

Глава 14: Братство

На следующий день.

Эдам лежал на ветке дерева в лесу один.

Он то лежал на земле, то на ветке, а то и на мягком меху гигантского животного.

А мог просто встать и пойти по лесу, словно потерянная душа, и за ним следовали только два кролика.

И почему он был один?

Потому что, когда он проснулся этим утром, Луффи, Сабо и Эйс уже ушли.

Они не разбудили его.

Он думал, что они оставили его, потому что он станет солдатом Морского Дозора, в то время как они собираются стать пиратами.

Его сердце болело, и он отправился в лес, чтобы найти утешение.

Когда он шел по лесу, он заметил что-то, что заинтересовало его.

Каждый раз, когда он гулял по лесу, каждый зверь выходил из своего логова, чтобы посмотреть на него. Даже в последние дни, когда он гулял с Луффи и Ко, все животные все равно выходили посмотреть.

Он давно заметил это, но не обратил внимания, так как хотел насладиться временем, которое он проводил с Луффи и друзьями.

Однако теперь, когда он был один, он увидел, что ему это не показалось.

Со времени последнего преобразования он почувствовал огромные изменения в своем теле, как будто все изменилось.

Даже его нос «вырос», так как теперь он мог чувствовать те запахи, которые он никогда не чувствовал раньше, и стал делать это с большого расстояния. Ему стало од силу различать

запахи, даже если они были смешаны и перебивались.

Это было невероятное преимущество, а также недостаток. Это было полезно для охоты, но он страдал каждый раз, когда кто-то пускал газ, и когда он подумал об этом, он сразу вспомнил Сабо.

Его слух также улучшился: теперь он мог услышать, что кричит человек, с расстояния в километр, если сосредоточится на нем. Преимущество было очевидно – он всегда мог услышать зов о помощи. Недостатком было то, что он прекрасно слышал храп, что не давало ему спать по ночам. Худшая пытка, которую он знал.

Что касается его зрения, теперь он мог видеть муравья, ползающего по дереву на расстоянии около пятисот метров.

Все его чувства усилились.

Сначала это было действительно бремя, но он быстро научился контролировать свои чувства, медленно, но верно.

Прямо сейчас он лежал на ветке с закрытыми глазами, тренируя свои новые «сверхчувства».

Он был недалеко от дома, поэтому он довольно отчетливо слышал звуки бандитов, которые пили, спали и ели, пока Дадан жаловалась на них Магре и Догре, которые их защищали.

Его суперчувства не уважали частную жизнь других, но он лишь тихо хихикал, думая об этом.

Когда он слушал вечеринку бандитов, своим слухом он слышал звуки тяжелых шагов, приближающихся к дому.

Внезапно он открыл глаза и спрыгнул с дерева, чтобы упасть лицом к лицу перед огромным тигром.

Как и все тигры, он был оранжевого цвета, покрытый черными полосами.

Он был такой огромный, что, двигаясь по лесу, ломал своим телом деревья.

«О, это король тигров или что-то в этом роде?» — задумался Эдам.

Он ни капли не боялся. Это было еще одно изменение, которое он обнаружил. С каким бы свирепым зверем он ни столкнулся, теперь он не чувствовал ни капли страха в своем сердце.

В прошлом он все еще чувствовал небольшое волнение, но теперь, как будто каждый раз, когда он сталкивался с опасностью, его сердце взволнованно билось, словно подталкивая его к борьбе с опасностью, с которой он столкнулся, и ведущее его к победе.

«Он не здесь ради моей еды?» — подумал он, потому что прямо за ним был костер, на котором бурлил восхитительный куриный суп, который Эдам приготовил сам.

Даже бандиты дома не осмеливались прикасаться к его еде, поскольку знали, что Эдам дорожит своей едой, словно самым дорогим богатством.

Они уже узнали, что происходит с теми, кто осмеливается думать об этом.

Ходили даже слухи, что один бандит съел шоколадный торт, который Макино приготовила и отправила специально для него и его брата. Хотя бандит знал, что это был торт для Эдама и Луффи, он все же съел его.

А затем этот бандит таинственным образом исчез, и никто и никогда больше его не видел.

С того дня никто больше не пытался дотронуться до его еды.

Однако, теперь сюда пришел тигр, желающий съесть его еду? Он играет со смертью.

Тигр даже не заметил, как Эдам спрыгнул с ветки, так как его взгляд был прикован к котелку с едой.

Увидев это, Эдам мгновенно впал в ярость.

Никогда в жизни Эдам не делился своей едой ни с кем, кроме Эйса, Сабо и, конечно, своего младшего брата Луффи.

Он мог отдать последнюю рубашку нуждающемуся, но только не еду.

Таким образом, видя, что этот тигр нацелился на его еду, которую он приготовил, с ингредиентами, которые он добыл сам, Эдам сильно разозлился.

Этот тигр проявлял неуважение, даже не глядя на Эдама, как будто он ничто.

Естественно, Эдам был взбешен.

— На что ты смотришь? — когда Эдам сказал это, его глаза на мгновение засияли угрожающим бледно-желтым светом.

Он не видел этого, но тигр видел.

Зверя, который вел себя столь высокомерно, охватил первобытный страх, настолько сильный, что он начал дрожать, словно лист на ветру.

Эдам, увидев это, опешил, удивляясь тому, как резко сменилось поведение тигра.

— Эй, ты..., — прежде чем он закончил, огромный тигр развернулся и побежал, будто его жизни угрожала смертельная опасность.

Когда он собирался повернуться, чтобы посмотреть, готов ли суп, он услышал звуки голосов и шагов.

Это были Эйс, Луффи и Сабо, которые возвращались.

Они были явно удивлены, увидев, что король тигров бежит, не обращая на них внимания, словно его жизнь в опасности.

— Эдам, это что, был тигриный король?! — нервно спросил Сабо.

— Я не знаю, и я не знаю, почему он сбежал, прежде чем мы даже начали сражаться, так что...
— ответил я.

— Не важно, пойдем с нами, — сказал Эйс, проходя мимо.

— Да, мы будем..., — прежде чем Луффи закончил, Сабо закрыл его рот рукой, таща его и говоря с несколько нервным лицом:

— Просто пойдем, мы тебе кое-что покажем, — сказал Сабо, тихо ругая Луффи.

Я прищурился, не говоря ни слова, удивляясь поведению этой троицы.

Я взглянул на свой суп и увидел, что он еще не готов, поэтому решил пойти за ними.

Я последовал за ними туда, куда они хотели меня отвести.

Спустя некоторое время мы добрались до места, где можно было увидеть остатки срубленного дерева, окруженные множеством деревьев.

Я мог видеть, что дерево было вырезано не так давно.

Затем Эйс достал из своей сумки четыре чашки с напитками и поставил их на «стол».

— Для чего это? — спросил я с любопытством.

Никто не ответил мне.

Затем Эйс принес большую бутылку сакэ, которую он украл у Дадан.

Затем он сказал:

— Теперь слушайте: если мы выпьем сакэ, мы станем братьями. Мы всегда будем братьями, даже когда вырастем. Наши братские узы никогда не будут разрушены кем-либо или чем-либо, даже если однажды встанем по разные стороны. Мы всегда будем братьями, и это главное.

Когда я услышал его, я был совершенно ошеломлен, так как не ожидал, что он это скажет.

«О чем, черт возьми, он говорит?

Когда я посмотрел на Сабо и Луффи, я не увидел ни единого намека на удивление на их лицах, очевидно, они уже знали об этом.

— Эй, вы что ... — я собирался спросить, что происходит, когда они все широко улыбнулись мне.

Затем Сабо сказал:

— Мы подумали, что, так как ты уедешь в конце этого месяца, почему бы нам не сделать для тебя сюрприз? — он улыбнулся.

— И поскольку ты заявляешь, что станешь большим братом, мы подумали, что можем стать официальными братьями, — снова сказал Эйс с усмешкой.

Луффи просто стоял сбоку, хихикая, как счастливый идиот. Он был совершенно счастлив побрататься с Эйсом и Сабо.

— Так что просто выпей это и не задавай никаких вопросов, Эдам, — сказал Эйс, наливая сакэ в четыре чашки.

Я постоял, не говоря ни слова, а затем взорвался смехом:

— Черт возьми, хахахах, вы трое действительно что-то... хаха...

Я смеялся так сильно, что проступили слезы.

Я чуть не умер от смеха, а затем вытер слезы, говоря:

— Так вот и все? Мы просто должны выпить это?

Они все кивнули в ответ на мой вопрос.

Глядя на них, я широко улыбнулся и сказал:

— Так чего же мы ждем?

Они широко улыбнулись и подняли чашки, а я сделал то же самое.

Затем Эйс крикнул, улыбаясь:

— Теперь мы братья!

Затем мы чокнулись, крича

— Да!

Затем мы одним махом осушили чашки.

С того дня у меня появились еще двое братьев, которых я должен был оберегать.